

Глава 1

В старом, дышащем вековой сыростью особняке маленький мальчик в кимоно с узором из стрекоз стоял лицом к лицу с уродливой тварью.

Чистейшая синева его глаз, напоминавших драгоценные камни, в которых отражалось бескрайнее небо, отливала холодным, почти мертвенным блеском.

«Какая скука».

Равнодушно скользнув взглядом по застывшим в благоговейном страхе слугам, Сатору Годзё лениво взмахнул рукой. Омерзительный проклятый дух, выставленный против него ради тренировки, мгновенно рассыпался прахом.

Однообразные будни, слабые, хрупкие духи, приторная лесть челяди, сморщенные, занудные старейшины... Вся его жизнь, расписанная по минутам с самого рождения, казалась невыносимой.

Сатору Годзё тошнило от этого до глубины души.

Повинуясь безмолвному жесту слуги, юный наследник клана направился в учебную залу на урок литературы. Однако вместо привычного, застегнутого на все пуговицы зануды средних лет в неизменных очках и строгом черном костюме, Сатору столкнулся со взглядом совершенно иных глаз — прохладным и отстраненным.

В глубине этих глаз причудливо мешались оттенки сочного мандарина, болотной зелени и рассветной лазури. Столь броское сочетание должно было приковывать внимание, но удивительное спокойствие их обладателя сглаживало этот эффект, делая взгляд почти незаметным.

Учитель словесности?

Меньше всего он походил на гуманитария. Сатору скорее счел бы его строгим преподавателем точных наук.

«Шесть глаз» тут же принялись за работу, сканируя незнакомца. Сатору окинул его оценивающим взглядом. Одет пришелец был в облегающий костюм, который гарантированно довел бы консервативных старейшин клана до инфаркта. На голове красовались массивные наушники, а молодое, чертовски привлекательное лицо никак не вязалось с образом наставника.

Неужели обычный человек?

Нет. Потоки информации, хлынувшие в разум Сатору, бесстрастно твердили: перед ним самый заурядный маг. Его проклятая энергия едва теплилась, колеблясь где-то на отметке ниже среднего.

«Какая нелепица. С такой экзотической внешностью — и быть такой посредственностью».

Теряя всякий интерес, Сатору отвел взгляд и уставился на небольшую доску. Всё равно этот учитель надолго здесь не задержится. Стоит ли вообще тратить на него время?

— Меня зовут Аль-Хайтам, — ровным тоном произнес мужчина, проигнорировав абсолютное нежелание ученика воспринимать информацию.

После этой донельзя лаконичной самопрезентации началось занятие.

Наставники у Сатору никогда не задерживались. Обладателю «Шести глаз» хватало одного мимолетного взгляда, чтобы постичь суть любого предмета. Все эти уроки проводились лишь из слепого уважения к вековым традициям образования. Впрочем, клан Годзё не бедствовал: учителя сменяли друг друга с головокружительной быстротой. Старейшины, чей разум давно заплесневел в тишине древнего поместья, наотрез отказывались пускать в эти стены технический прогресс.

Никаких проекторов или планшетов. Только классическая деревянная доска и кусок мела.

Мел со скрипом пополз по темной поверхности, нарушая давящую тишину учебного класса. Сатору безучастно наблюдал за движениями руки нового учителя, как вдруг его глаза удивленно округлились.

Какой нормальный преподаватель с ходу вываливает на доску готовый, детальный разбор всей темы?

Аль-Хайтам во всем предпочитал предельную эффективность. Будь у него возможность воспользоваться проектором или хотя бы распечатать раздаточный материал, он бы и пальцем о мел не ударил. Но еще больше он не любил тратить дыхание на бессмысленные лекции перед тем, кто в них объективно не нуждался.

«Раз твои Шесть глаз видят суть вещей без моих объяснений — думай сам. Раз тебе претит нудное разжевывание, а мне жаль тратить драгоценное время — изучай готовый анализ».

Подобный вопиющий подход к обучению заставил Сатору, и без того презиравшего всех своих наставников, резко подняться со стула. Мальчик сердито нахмурился.

— Сдается мне, клан Годзё платит тебе не за то, чтобы ты бессовестно отлынивал от работы.

Даже высказав это в лицо, Сатору почувствовал себя уязвленным: на лице Аль-Хайтама не дрогнул ни один мускул. Спокойствие этого человека ощущалось как тонкое, издевательское пренебрежение.

— Ошибаешься. Это называется индивидуальным подходом.

Аль-Хайтам неторопливо похлопал ладонью о ладонь, стряхивая белую пыль. В облаке парящих меловых пылинок они застыли друг напротив друга: взъерошенный, ошестинившийся котенок и умудренный опытом, холодный сокол.

— Лучше взгляни на вопрос в самом конце.

Обтянутая черной перчаткой рука переместилась к нижнему краю доски, указывая на финальное задание.

— И это сойдет тебе с рук? — поинтересовалось крошечное создание, походившее на округлого плесенника.

Оно неторопливо парило под потолком, описывая круги вокруг Аль-Хайтама. Сам мужчина, едва дождавшись окончания рабочего дня, сбежал домой и теперь упоенно читал книгу.

— В нем проснется любопытство, — отозвался он, не отрываясь от страницы.

Любопытство — благодатная почва. Именно оно толкает людей на безумства и заставляет юного Сатору Годзё задуматься: «Что же этот чудаки выкинет завтра?»

Назвать Аль-Хайтама баловнем судьбы не повернулся бы язык. Каким еще образом почтенный секретарь Академии мог очутиться в ином мире, если не по чистой нелепости? Его затянуло сюда нестабильным всплеском артерий земли во время рядовой экспедиции в гробницу царя Дешрета.

А следом возникло это недоразумение, величавшее себя «Системой». Оно приняло облик сумерского плесенника, соткало для него легальные документы и теперь настырно требовало выполнять какие-то нелепые задания.

«Какая жалость, что его нельзя препарировать и изучить».

Аль-Хайтам уже пытался поймать парящую сущность пальцами, но его ладонь лишь безвредно рассекала лазурные потоки цифрового кода, не встречая физического сопротивления. Позже, отправляясь за покупками на местные рынки, он убедился, что окружающие упорно игнорируют его спутника.

Устройство этой штуки во многом напоминало терминал Акаши.

Система без умолку жужжала под ухом, расписывая сказочные выгоды от сотрудничества: богатство, безграничную власть и, самое главное, путь в родную обитель. Аль-Хайтам лишь размеренным жестом перевернул плотную страницу бумажного фолианта.

Эта пародия на Акаши отличалась повышенной навязчивостью.

Пойдет ли он у нее на поводу? Крайне сомнительно. Все, чего желал бывший секретарь Сумеру — это покой, незыблемый порядок и тихий уголок для научных изысканий. Если новое пристанище способно предоставить ему эти блага, он вполне может позволить себе не спешить с возвращением, отыскивая дорогу домой в собственном, комфортном темпе.

Впрочем, один человек дома наверняка с ума сходит от беспокойства.

При мысли о своем излишне мягкосердечном златовласом сожителе пальцы Аль-Хайтама на миг замерли на уголке страницы. Он усмехнулся про себя и продолжил чтение.

«Хотя Кавех, пожалуй, только рад моему отсутствию. Наконец-то дом полностью в его распоряжении».

— Выдай сегодняшнюю награду, — негромко приказал Аль-Хайтам.

Основная миссия — **[Долгосрочное наставничество над Сатору Годзё]** — предусматривала поэтапную выплату поощрений. Системе пришлось изрядно раскошелиться: чтобы завлечь такого скептика, она разыскала редчайшие манускрипты, способные пробудить его профессиональный интерес.

Будучи выдающимся выпускником даршана Хараватат, Аль-Хайтам в рекордно короткие сроки овладел тонкостями местной словесности и без труда прошел строгий отбор в поместье Годзё. Сегодняшний маневр заронил зерно любопытства в душу юного «Божественного дитя», гарантируя Аль-Хайтаму сохранение рабочего места на следующий день.

А значит, первая часть честно заработанной платы — начальные страницы древнего трактата — должна быть выплачена незамедлительно.

— И как тебе сегодняшний мальчик, хозяин? — заискивающе спросила Система.

Она уставилась на него круглыми, влажными глазами своего мультяшного плесенника, явно надеясь услышать глубокомысленный и развернутый ответ.

— Обычная цель для выполнения задачи, — бесстрастно отрезал Аль-Хайтам, мгновенно остудив ее пыл.

— И всё? Просто цель? — разочарованно переспросила парящая луковица.

— А разве есть иные варианты? — Он даже головы не поднял от свежеполученных страниц.

Глупо было ожидать, что человек, согласившийся на эту авантюру исключительно ради личной выгоды, проникнется теплыми чувствами к капризному ребенку при первой же встрече. Даже если этот ребенок — легендарный носитель «Шести глаз».

Аль-Хайтам прекрасно видел, какую колоссальную ставку Система делает на этого мальчишку, но упорно сохранял свое фирменное равнодушие.

Система обреченно вздохнула и принялась уныло кружить под потолком гостиной, тщетно пытаясь развеять свое искреннее горе.

<http://bllate.org/book/18256/1755636>